

"Phew-" выпустили длинный вдох. Цзи медленно открыл глаза, его черные глаза уже светились снова, еще более глубокие, чем раньше.

Семь дней ушло на то, чтобы его тело полностью восстановилось. Это, конечно, было вызвано не только его собственной физической силой. Что было важнее, так это помощь Чэнь Си Сюаня.

Тонко-вещественная магическая сила Чэнь Си Сюаня сильно питала его тело, и в сочетании с слиянием их душ, это сделало контроль Цзи Дуна магической силой при прорыве через блокировку в его меридианах ещё более тонким и утончённым, именно поэтому это время восстановления было значительно продвинуто.

В это время не только восстановилось тело Чжи Донга и его культивирование, но и были достигнуты большие успехи. Сильное давление, оказываемое трехногим "Золотой вороной", несомненно, стимулировало его собственный потенциал. Вихрь ее души взлетел, и ее магическая сила и духовная сила значительно возросла за этот короткий семидневный период.

И доходы Чэнь Сиксюань тоже не были маленькими, хотя ее магическая сила не сильно возросла, польза для ее души была еще больше, чем у Цзи Дун. Хотя она была возрождена из пылающего пламени, ее дух после возрождения был ограничен только тем, что принцесса Сюань изначально обладала. Невозможно было сказать, насколько сильнее душа Чжи Двига, чем её. После этого слияния, в то время как душа Цзи Движения, безусловно, была улучшена за счет стимуляции, помощь, которую получил Чэнь Си Сюань, была еще больше. Сила ее души почти удвоилась.

"Хорошо. Меридианы наконец-то открыты". Чувствуя огромную магическую силу, выплеснувшуюся из тела Цзи Двига, Чен Сиксюань был еще более взволнован, чем он.

"Спасибо". Цзи Дон сидел там со скрещенными коленями, а Чэнь Сиксюань стоял прямо за ним, помогая ему своей душой и магической силой. Тем не менее, он не вернулся в это время, а вместо этого отрезал душу связи между ним и Чэнь Шестьюань.

"Учитель Чжи Дон, что с тобой?" Чэнь Си Сюань была слегка ошеломлена, разъединение соединения ее души, что привело к тому, что ее сердце было заполнено с потерей.

Цзи покачал головой и сказал: "Я ничтожество, Чен Сиксюань, скажи мне, почему я тебе нравлюсь. Когда вы впервые встретились со мной, вы не могли знать, что у меня было такое культивирование, в то время я был ничем иным, как пьяницей. Но вы принцесса Иствудской империи, известная как самая красивая женщина в мире. Еще не исполнилось и двадцати лет, твоя магическая сила уже пробилась шестидесятый уровень, а ты еще более "красочный", чем я. Я не понимаю, почему ты влюбляешься в кого-то вроде меня".

Чэнь Си Сюань немного улыбнулся и взял на себя инициативу подойти к Цзи Чану, сидя прямо напротив него, пара больших темно-зеленых глаз □colored□ глаза смотрят в глаза Цзи Чан. Нежное сияние в ее глазах было незаметно "раскрыто". В этот момент, в ее сердце, она думала обо всех вещах, которые она сделала в прошлом с Чжи Перемещение. Как сильно она хотела ему сказать, я твой Блэйз! Но она не могла этого сказать, чтобы не дать ему изменять форму. Однако. Эта глубокая любовь была излучена безоговорочно.

Цзи Дун подсознательно закрыл глаза, в это время он немного боялся встретиться с глазами Чэнь Си Сюаня, он действительно не понимал, почему это Сюань. Удивительно, что у принцессы могут быть такие глубокие чувства к себе. Было только правильно, что этого вообще не должно было случиться.

"Химэдзи-сэнсэй", вам не нужно понимать. Скажем, это любовь с первого взгляда. Нормально? Между людьми есть судьба. Возможно, мы уже совершили эту судьбу в нашей прошлой жизни, и когда я увидел тебя, я не мог не влюбиться в тебя. Даже если ты относишься ко мне как к нимфоманке, это не имеет значения. В любом случае, я единственный, кто принадлежит тебе в этой жизни. Даже если я тебе не нужна, я тебя не отпущу. определенно всегда будет следовать за тобой".

Когда Чжи Дон вновь открыл глаза, его взгляд стал немного холоднее, и эта холодность была не тем, что он заставлял себя надевать, а настоящей холодностью. . Потому что в тот момент, когда он закрыл глаза, то, что всплыло в его сознании была сцена перед смертью Пламени. Он использовал эту душевную боль, которая была настолько болезненной, что он не мог дышать, чтобы изгнать всех Чэнь Си Сюань с края своего внутреннего мира.

Увидев изменения в глазах Цзи Шеве, Чэнь Си Сюань тоже была слегка ошеломлена, она не понимала, почему Цзи Шеве, который до сих пор был в порядке, так сильно изменился в этот момент.

Цзи Шевель говорил, его голос был спокойным, но именно это спокойствие не запрещало сердцу Чэнь Си Сюаня сжиматься.

"Чэнь Си Сюань, я благодарен за твою помощь в борьбе с Трехногим Золотым Вороном на этот раз". Ты очень хорошая девочка. Самая красивая женщина на небесах - это не просто имя зря, у тебя не только выдающееся лицо и отличный талант, но и доброе сердце. Все эти вещи могут привлечь большинство мужчин. Однако, должен вам сказать, что я - исключение. Это абсолютно невозможно между нами. Ни единого шанса. Наверное, ты почувствовал это, когда был со мной в душе. В моем сердце уже есть женщина. Я не могу вложить в свое сердце никого, кроме нее. Я люблю ее, она единственная в моем сердце, и даже если она мертва, нет никого, кто мог бы заменить ее в моем сердце. Раньше и никогда не будет. Она единственная, кому я был верен и верен в этой жизни и в будущем, и во веки веков. Не тратьте на меня время, ничего не выйдет. Если ты не хочешь, чтобы тебе было больно, избавься от мыслей в голове, пока ты этим занимаешься. Если это случится, возможно, мы все еще сможем быть друзьями".

Сердце и тело Чэнь Си Сюаня дрожали не от разочарования или боли, а от любви, которая поднялась до предела. Откуда Цзи Дону было знать, что когда он отвергал перед собой эту принцессу Сюань, он на самом деле признавался ей. Его пламя было просто перед ним, а! Этот холодный и жесткий отказ от перерезанного горла не только не смог рассеять любовь Чэнь Си Сюаня к нему, но и привел к тому, что эта любовь загорелась до предела.

Голос Чэнь Си Сюань дрожал: "Поскольку она уже мертва, почему ты не можешь дать мне шанс и себе тоже? Если бы она могла видеть тебя таким, какой ты сейчас, она бы не хотела причинять тебе столько боли. Она определенно предпочла бы иметь кого-то, кто мог бы позаботиться о тебе и быть рядом с тобой, а не с ней. Позволить тебе жить счастливой и блаженной жизнью".

Кагоме улыбнулся, гордая и любящая улыбка: "Ты прав. Если бы мое Пламя увидело меня таким, какой я есть сейчас, она бы так и подумала. Однако, то, как она думает, не соответствует тому, что я бы сделал. Конечно, она хочет, чтобы я был счастлив, но я по-настоящему счастлив только тогда, когда я с ней. Она мертва, а я жив, и знаешь почему?"

Чэнь Си Сюань не произнес ни слова, просто молча смотрел на Джи Данга.

Эмоции Чжи Данга внезапно взволнованы, и его голос значительно повысился: "Потому что я

хочу завершить ее незавершенное желание для нее". Когда ее желание исполнится. В конце концов, я найду ее. Где бы она ни была, я пойду к ней. Быть с ней".

"Но она мертва". Слезы, как жемчуг со сломанными струнами, продолжали падать с лица Чэнь Си Сюаня. В очередной раз она увидела бесконечную печаль и одиночество в глазах Чжи Дуна, и тем более, сильную привязанность и тоску, которую он испытывал к ней. Она очень хотела упасть в его объятия!

"Когда я умру как призрак, я превращусь в призрака и пойду на ее поиски." Голос Чжи Дона внезапно сузился, и его "цвет" снова стал плоским. Однако эта мягкая фраза была похожа на тяжелый молоток, который поразил сердце Чэнь Си Сюаня.

Чжи Дао, Чжи Дао, я..., я....

Чен Си Сюань упал на землю и уже рыдал. Даже она не знала, какие эмоции она сейчас испытывает. И до этого момента. Только тогда она по-настоящему поняла в истинном смысле этого слова, как трудно было заключить пари между злым Богом и самой собой.

"Я найду возможность отплатить тебе за помощь, которую ты мне оказал на этот раз". Я ясно выразился. Пожалуйста, не беспокойте меня в будущем".

По его словам, Цзи Дун вышел из сайта cave[Cave] и стоял снаружи, глядя на гору, опустошенную извержением вулкана. Он не хотел причинять боль Чэнь Си Сюань, но длинная боль была лучше, чем короткая. По его мнению, для нее определенно лучше было отвергнуть ее так прямо. Откуда ему было знать, что причина, по которой Чэнь Си Сюань плакала, была не в боли, а в том, что она была перемещена.

Плачи Чен Сиксюань становились все громче и громче, как будто она хочет отпустить все горести в своем сердце в этот момент. В глазах Чжи Донга промелькнул слабый намек на непереносимость. Тем не менее, он не вернулся, чтобы утешить ее, по его мнению, он собирался полностью решить проблему на этот раз и избавиться себя от неприятностей в будущем. Глядя на небо, которое вернулось в норму, он продолжал скандировать имя Блейз в своем сердце.

С течением времени крики внутри cave[Cave] постепенно затухали, пока не исчезли полностью. Цзи Дун все еще стоял у входа в пещеру и ждал, когда Чэнь Си Сюань выйдет.

Наконец, Чен Си Сюань вышла изнутри cave[Cave] с красными глазами и даже несколькими хрустальными слезами на белых щеках. Это выглядело еще более жалким. Она молча шла позади Чжи Дона, глядя на его одинокую и одинокую фигуру, ее глаза не могли не быть немного сумасшедшими. Чжи Дон, неважно, какую цену ты заплатишь, я определённо заставлю тебя влюбиться в меня сейчас. Я должен быть с тобой снова.

"Мы должны вернуться в академию". Кагоме сказал спокойно.

"Нет, мы пока не можем вернуться". Химэдзи-сэнсэй, вы забыли, с какой целью на этот раз столкнулись с трёхногим Золотой Вороной?" Цзи двинулся слегка ошеломленным и медленно повернулся назад, увидев жемчужный и жалкий вид Чэнь Си Сюаня, он не мог не обратить на себя внимания. Он должен был признать, что эта донгмуйская святая дева принцесса Сюань перед ним была чрезвычайно привлекательна для него, и не только потому, что у нее также была Самым неотразимым в идеальном лице было ощущение после того, как их души расплавились вместе, что сделало Ji Move неотразимым. Водяной фукинг расплавился при обычном контакте душ, если бы не тот факт, что сила воли Чжи Донга была достаточно сильна,

он бы не смог вырваться наружу.

"Трехногая Золотая Ворона уже самоуничтожилась и умерла, так что мы можем сделать, если у нас есть цель?"

Чэнь Си Сюань покачала головой и щелкнула пальцем, немного темно-красного света непрерывно выходил из ее руки и приземлился перед Ji Dang, который Это кусок темно-красного металла, они, кажется, потеряли свою жизнеспособность, тихо падая на землю с лязговым звуком, каждый Кусок металла был разбит до неузнаваемости, но все равно казалось, что он излучает гордость. Это были фрагменты доспехов Чжи Донга "Божественный огонь святого короля".

"Ты забрал их всех обратно?" Цзи Донг удивлённо посмотрел на Чэнь Си Сюаня.

Чэнь Си Сюань молча кивнул: "Я нашел в общей сложности триста пятьдесят два фрагмента. Потом я обыскал четыре или пять раз сам. Больше ничего не найдено. Меньшего быть не должно. Учитель Химэдзи, эта ваша броня не расплавится магмой, поэтому вы должны быть полезны для этих фрагментов".

Шок, то, что заполнило сердце Чжи Донга в это время, было всего лишь шоком. Насколько трудно было древесному волшебнику найти металлические фрагменты внутри вулканического кратера после извержения? Какова была сила, которая держала ее, девушку меньше двадцати лет, через все это? В лучшем случае, Вечная броня едва могла защитить ее тело от пламени магмы, но она все равно может оказать большое влияние на нее. Даже сама Хаджиме, может быть, и не уверена в том, что получит каждый кусочек доспехов Святого Царя Огня, но она это сделала. И она выглядела так, как будто сама сделала незначительную вещь.

Сердце Цзи Донга яростно сжалось, и в его сердце, было трудно устоять перед сильной душевной болью, эта девушка сделала так много для себя, но она просто больно ему, и внутреннее осуждение заставило Цзи Донга замолчать.

Эти фрагменты, безусловно, были полезны для Цзи Дон, пока они были там, с творческой "природой" Хаоса Огня в Жемчужине Хаоса, не было необходимости Сколько времени понадобится Чжи Дону, чтобы восстановить их в своем теле с помощью Божественного Искусства Фьюжн. Столкнувшись с Чэнь Си Сюань, он понятия не имел, что сказать.

Интегрируя кусочки земли в его тело по частям, Fusion Divine Art быстро извлекли фрагменты божественного огня Святой король доспехи. У Чжи Дона губы были плотно сжаты, он знал, что задолжал этой девушке намного, намного больше. Он должен был вернуть эту услугу, в противном случае, даже если он помог Blaze выполнить все его пожелания, он не сможет пойти к ней с внутренним миром.

Чэнь Си Сюань стоял в стороне, молча наблюдая, как Цзи Дун снимает доспехи Божественного пламени священного короля, ее внешний вид вернулся к безмятежности, и она даже имела слабую улыбку на ее милом личике.

Химэдзи была самообманчивой и извиняющейся, в то время как её сердце теперь было наполнено бесконечной любовью. Отказ Чжи Двига на самом деле был лучшим признанием для нее. Она была Чен Си Сюань, а также Блейз. И как она могла злиться на него?

Когда он смотрел, как Цзи Дун снимает все доспехи, Чэнь Си Сюань поднял правую руку, и вдруг Цзи Дун почувствовал, что его сторона мгновенно нагрелась, и тогда на правой руке Чэнь Си Сюаня уже загорелся ослепительный золотой свет.

Когда Цзи Дун увидел золотой "цвет" в руке Чэнь Си Сюаня, его глаза замерли, это была золотая "сфера" с ослепительным золотым светом. Вокруг него конденсировался слой золотой "светлой" пленки, и из-за сильного нагрева температура вокруг них резко повышалась. Казалось, что золотой свет пытался вырваться из рук Чэнь Си Сюаня, и жара, которую он принес с собой, уже вызвала лицо Чэнь Си Сюаня, чтобы показать. Цвет боли.

"Быстрее, учитель Чжи Дон". Чэнь Си Сюань быстро передал золотой мяч [light] в руке, а Цзи Дун подсознательно протянул ему руки, чтобы взять его.

Прорыв неизбежен, давайте, ищите ежемесячные билеты и рекомендации.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/971205>